Эдуард Владимирович БУДАЕВ

КРИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС-АНАЛИЗ СМИ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ В ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

В статье рассматриваются основные направления критического дискурс-анализа СМИ: диалектико-реляционный подход, направленный на изучение корреляции между дискурсом, деятельностью, субъектами, социальными отношениями, ценностями, временем и местом коммуникации; социо-когнитивный подход, фокусирующий внимание на изучении отношений между когнитивными структурами, дискурсом и обществом; дискурсивно-исторический подход, призванный изучить, как язык и иные семиотические системы используются властными элитами для поддержания своего доминирования на текстуальном, интертекстуальном и интердискурсивном уровнях.

Ключевые слова: *критический дискурс-анализ, дискурс СМИ, методология, политическая коммуникация, язык СМИ*

Eduard V. BUDAEV

CRITICAL DISCOURSE ANALYSIS OF MASS MEDIA: MAIN APPROACHES TO RESEARCH IN FOREIGN LINGUISTICS

The paper describes three main approaches to critical discourse analysis of mass media: Dialectical Relational Approach, Socio-Cognitive Approach, Discourse-Historical Approach. The goal of Dialectical Relational Approach is to study interrelation of discourse, action, subjects, social relations, values, time and place of communication. Socio-Cognitive Approach is characterised by the interaction between cognition, discourse and society. The Discourse-Historical Approach aims to describe language and other semiotic practices at textual, intertextual and interdiscursive levels as means used by those in power to maintain social domination.

Key words: *critical discourse analysis, mass media discourse, methodology, political communication, language of mass media*

В современной методологии изучения дискурса СМИ значимое место принадлежит критическому анализу дискурса. В отличие от других подходов к анализу СМИ данное направление основывается не столько на каком-то особом взгляде на онтологический статус масс медиа, сколько на определённом аксиологическом ракурсе рассмотрения объекта исследования.

Критический анализ СМИ направлен на изучение способов, с помощью которых власть осуществляет свое господство в обществе. Специалисты стремятся выяснить, как именно при помощи коммуникативной деятельности предписывается и воспроизводится

социальное неравенство, а также наметить способы языкового сопротивления. Представители этого направления занимают активную социальную позицию, они ищут пути для предупреждения социальных конфликтов.

Материалом для критического дискурс-анализа, как правило, становятся тексты СМИ, создаваемые в ситуации социального риска и отражающие неравенство коммуникантов. Определение «критический» используется в подобных исследованиях для того, чтобы подчеркнуть обычно скрытые для неспециалистов связи между языком, властью и идеологией. Детальное изучение текстов помогает выявить имплицитно выраженные бессознательные установки коммуникантов и на этой основе показать результаты воздействия дискурса на восприятие информации.

В работах специалистов по критическому дискурс-анализу особое внимание уделяется социальному, гендерному (половому) и этническому неравенству. Внимание авторов особенно привлекают факты злоупотребления властью в различных сферах общественной жизни. В частности, критические исследования часто представляют этнические меньшинства как угнетенную социальную группу, характеризуют многообразные коммуникативные проблемы, являющиеся следствием угнетенного положения этих групп.

Истоки критического анализа дискурса или критического дискурс-анализа (КДА) (Critical Discourse Analysis) восходят к исследованиям К. Маркса, упоминание которого на постсоветском пространстве ассоциируется больше с политикой и идеологией, чем с научными изысканиями. Вместе с тем в зарубежной науке «основатель научного коммунизма» никогда не исключался из рядов ведущих исследователей в области экономики и социологии, а его труды использовались для разработки теорий, далеких от идей пролетарской революции. Как отмечает Н. Фэрклаф и П. Грэм, именно К. Маркса с полным правом можно считать одним основателей критического подхода к анализу дискурса (Fairclough, Graham 2010).

Важную роль в становлении КДА сыграли также идеи А. Грамши, Л. Альтюссера и мыслителей Франкфуртской школы (в особенности Ю. Хабермаса), а также М. Фуко, хотя его взгляд на отношение социального бытия и сознания основывается на противоположных марксизму позициях. Среди истоков КДА необходимо упомянуть критические труды Н. Хомского и представителей лондонской школы анализа новостей во главе с М. Халлидеем.

В настоящее время за рубежом выходят специализированные журналы «Discourse and Society» («Дискурс и общество») (под ред. Т. ван Дейка) и «Critical Discourse Studies» («Критические исследования дискурса») (под ред. Н. Фэрклафа и Р. Водак), отражающие исследования в области критического анализа дискурса.

В 2010 г. вышел специальный словарь (Lexikon 2010), в котором описаны несколько сотен центральных понятий критического анализа дискурса (в основном в русле концепции М. Фуко).

Основная черта критического анализа СМИ, отличающая его от дескриптивного подхода, заключается не столько в стремлении описать феномены, как это принято в дескриптивном анализе (descriptive analysis), сколько проследить роль СМИ в воспроизводстве социального, гендерного, расового или этнического неравенства. Согласно данному подходу, ученный не может занимать позицию безучастного наблюдателя, а должен вскрывать и критиковать дискурсивные механизмы, которые позволяют воспроизводить неравенство с помощью СМИ. Определение «критический» используется в исследованиях не только для того, чтобы отразить критическое отношение исследователя к несправедливости социального устройства, но и для того, чтобы подчеркнуть скрытые для обывателя связи между текстами СМИ, властью и идеологией. Детальное изучение текстов СМИ помогает обнаружить имплицитные установки субъектов коммуникации и на этой основе смоделировать результаты воздействия СМИ на восприятие информации адресатом.

В современном КДА можно выделить три основные школы анализа СМИ.

1. Социокогнитивный подход, разрабатываемый профессором Амстердамского университета Т. ван Дейком (Van Dijk 2009; 2014). Особенность социокогнитивного подхода заключается в изучении корреляций между текстами СМИ и когнитивными структурами индивидуального и массового сознания. Социокогнитивный анализ СМИ сформировался в результате объединения лингвистического анализа текста и анализа моделей памяти и моделирования структур сознания (фреймов) в когнитивной науке. Традиционные понятия этого подхода: структуры знания, фреймы, контекстуальные модели дискурса, стереотипы, этнические предрассудки, угнетаемые группы.

2. Диалектико-реляционный подход, разрабатываемый Н. Фэрклафом (Fairclough 2009; 2015) на основе неомарксизма. В основе подхода лежит анализ гибридизации дискурсивных практик и технологизации дискурса СМИ в контексте доминирования властных групп. Включенное в название подхода понятие *реляции* подразумевает изучение отношений между текстами СМИ, субъектами деятельности и их ценностями, социальными отношениями, временем и местом коммуникации. Цель исследования заключается в анализе того, как социальные конфликты отражаются в семиотическом пространстве СМИ.

3. Дискурсивно-исторический подход, предложенный австрийской исследовательницей Р. Водак (Wodak 2011; 2013). Цель дискурсивно-исторического подхода – проследить, как тексты СМИ используются

элитами для удержания доминирующих позиций. Ведущий методологический принцип данного подхода — комбинация текстуального и контекстуального анализа. Под контекстом понимается не только собственно лингвистический котекст (co-text), но и экстралингвистические, интертекстуальные, социально-политические, интердискурсивные и исторические факторы смыслопорождения. Базовые понятия подхода связаны с шестью стратегиями идентификации идеологической позиции (номинация, предикация, аргументация, «смягчение позиции» (mitigation), перспективизация и интенсификация) (Wodak 2009).

К этим трем основным школам примыкают, хотя и не входят не в одну из них, дуйсбургская школа КДА, продолжающая традиции дискурс-анализа Мишеля Фуко (Jäger 2009), и опосредованный дискурс-анализ (Scollon 2003; 2005), опирающийся на эвристики этнографии, семиотики и труды французского социолога П. Бурдье.

Так как КДА является аксиологическим подходом, его специфика выражается не в наборе оригинальных методик, которые нередко заимствуются из других направлений (когнитивной лингвистики, социолингвистики, лингвистики текста), а в основных тематических направлениях, позволяющих максимально реализовывать базовые принципы КДА (Водак 2006). Основной фокус внимания современных исследователей направлен на изучение формирования в СМИ негативного образа определенных социальных групп (рабочих, бездомных, мусульман, секс-меньшинств, мигрантов), а также на анализ расистских, фашистских, радикальных, националистических взглядов в текстах СМИ, в том числе особенностей так называемого «языка ненависти» (hate speech), как инструмента реализации коммуникативных целей авторов изучаемых текстов. В последние годы большое внимание исследователей привлекает проблема легитимации военной агрессии, рассматриваемая преимущественно на примере СМИ США.

В тематическом ракурсе современные исследования в сфере критического дискурс-анализа направлены на изучение способов формирования негативного образа определенных социальных групп. Объектом анализа может стать любая совокупность людей, объединенных существенным признаком социального характера (общей деятельностью или общими этническими, демографическими, религиозными, гендерными и другими характеристиками), чьи права ущемляются посредством дискурса, рассматриваемого как средство конструирования социальной реальности.

Помимо внутриполитических проблем (гендерное, этническое, социальное неравенство) объектом критического исследования становятся международные отношения. На фоне европейских интеграционных процессов современные лингвисты критического

направления уделяют много внимания изучению «неравенства между государствами», которые являются членами Евросоюза и других европейских организаций и декларативно обладают равными правами (Kelly-Holmes, O'Regan 2004).

За последние годы исследователи рассмотрели, как дискурс власти и СМИ формирует выгодные в текущей политической конъюнктуре образы рабочих, бездомных, мусульман, секс-меньшинств. Традиционно высокий интерес лингвисты проявляют к изучению дискурсивного проявления ксенофобии по отношению к мигрантам в СМИ и политическом дискурсе, а также к анализу расистских, фашистских, националистических дискурсов, в которых открыто культивируется «язык ненависти» (hate speech) к мигрантам (детальный анализ современных исследований представлен в специальных публикациях (Будаев 2016; Теория 2016)).

К новообразованиям КДА на современном этапе относится формирование нового направления, которое связано с анализом стратегий легитимации в СМИ западоцентризма и постколониализма. Неудивительно, что такой подход получает распространение среди исследователей из неевропейских стран (Abalo 2016; Zhang 2016). Примечательно, что критический инструментарий КДА, который традиционно обслуживал интересы либеральной глобализации, все чаще используется против ведущих субъектов этого геополитического процесса.

В завершение отметим основной недостаток, который присущ всем подходам критического дискурс-анализа. Он заключается в априорной критичности, которая возведена в методологический принцип, что неизбежно усиливает субъективность в интерпретации дискурса СМИ.

Список литературы:

Будаев Э. В. Критический анализ политического дискурса: основные направления современных зарубежных исследований // Политическая лингвистика. 2016. № 6 (60). С. 12–17.

Водак Р. Взаимосвязь «дискурс – общество»: когнитивный подход к критическому дискурс-анализу // Будаев Э. В., Чудинов А. П. Зарубежная политическая лингвистика. – М.: Флинта ; Наука, 2008. – С. 122–134.

Теория и методика лингвистического анализа политического текста : монография / отв. ред. А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2016. — 303 с.

Abalo E. Through eurocentric logics. The construction of difference in foreign news discourse on Venezuela / E. Abalo // Journal of Language and Politics. 2016. Vol. 15 (1). P. 94–115;

Fairclough N. A Dialectical-Relational Approach to Critical Discourse Analysis / N. A. Fairclough // Methods of Critical Discourse Analysis / ed. by R. Wodak, M. Meyer. — London: Sage, 2009. — P. 162—186;

Fairclough N. Language and Power / N. Fairclough. — London: Routledge, 2015. — 264 p.

Fairclough N. Marx as a Critical Discourse Analyst: The Genesis of a Critical Method and its Relevance to the Critique of Global Capital / N. Fairclough, Ph. W. Graham // Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language. – New York: Routledge, 2010. – P. 301–346.

Jäger S. Theoretical and Methodological Aspects of Foucaldian Critical Discourse Analysis and Dispositive Analysis / S. Jäger, F. Maier // Methods of Critical Discourse Analysis / ed. by R. Wodak, M. Meyer. — London: Sage, 2009. — P. 34—61.

Kelly-Holmes H., O'Regan V. "The spoilt children of Europe". German press coverage of the Nice Treaty referenda in Ireland // Journal of Language and Politics. – 2004. – Vol. 3. – № 1. – P. 81–116.

Lexikon Kritische Diskursanalyse: Eine Werkzeugkiste / S. Jäger, J. Zimmermann (Hrgs). – Münster: Unrast, 2010. – 144 S.

Scollon R. Lighting the Stove: Why Habitus Isn't Enough for Critical Discourse Analysis / R. Scollon, S. Scollon // A New Agenda in (Critical) Discourse Analysis / ed. by R. Wodak, P. Chilton. — Amsterdam: John Benjamins, 2005. — P. 101—117.

Scollon S. Political and Somatic Alignment: Habitus, Ideology and Social Practice / S. Scollon // Critical Discourse Analysis. Theory and Interdisciplinarity / ed. by G. Weiss, R.Wodak. — London : Palgrave Macmillan, 2003. — P. 167—198;

Van Dijk T. Critical Discourse Studies: A Sociocognitive Approach / T. Van Dijk // Methods of Critical Discourse Analysis / R. Wodak, M. Meyer. – London: Sage, 2009. – P. 62–86;

Van Dijk T. Discourse and Knowledge A Sociocognitive Approach / T. Van Dijk. – Cambridge: Cambridge University Press, 2014. – 407 p.

Wodak R. Discitizenship and migration: a critical discourse-analytical perspective / R. Wodak // Journal of Language, Identity and Education. 2013. Vol. 12 (3). P. 173—178;

Wodak R. The Discourse of Politics in Action: Politics as Usual / R. Wodak. — New York: Palgrave Macmillan, 2011. — 252 p.;

Wodak R. The Discourse-Historical Approach / R. Wodak // Methods of Critical Discourse Analysis / ed. by R. Wodak, M. Meyer. — London: Sage, 2009. — P. 63–94.

Zhang H. Making intelligence more transparent. A critical cognitive analysis of US strategic intelligence reports on Sino-US relation / H. Zhang, W. Di // Journal of Language and Politics. 2016. Vol. 15 (1). P. 63–93.

Будаев Эдуард Владимирович – доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков, теории и методики обучения Российского государственного профессионально-педагогического университета (г. Екатеринбург), *aedw@mail.ru*